

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ БЕЛОВ, ПРЕРВАННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИМ НА ЗАСЕДАНИИ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР (26 СЕНТЯБРЯ С. Г.) ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЗАКОНА СССР О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОКАЗАЛСЯ ВЫНУЖДЕННЫМ СОКРАТИТЬ СВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ. ОНО БЫЛО ПЕРЕДАНО ПО 2-Й ПРОГРАММЕ ЦТ. ОДНАКО — И ЭТО УЖЕ НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ — В ГАЗЕТАХ О ВЫСТУПЛЕНИИ В. И. БЕЛОВА НЕ БЫЛО ДАЖЕ УПОМЯНУТО.

НЕ ПОНЯТНО ТОЛЬКО, ЧТО НЕ ПОНРАВИЛОСЬ РЕПОРТЕРАМ, АККРЕДИТОВАННЫМ НА СЕССИИ: ТО ЛИ ПРОСЬБА ВЕРНУТЬ ЦЕРКВИ ЕЕ ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ, ТО ЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЗАЩИТУ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА. ТАКОВЫ ДЕМОКРАТИЗМ И ПЛЮРАЛИЗМ ГЛАВНЫХ ПЕЧАТНЫХ ОРГАНОВ!

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» ПРЕДЛАГАЕТ ВНИМАНИЮ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. БЕЛОВА НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР В ТОМ ВИДЕ, КАК ОНО ПРОЗВУЧАЛО.

Меня удивляют некоторые метаморфозы, которые с нами происходят. Например, вчера секретарь райкома или обкома — сегодня он уже соцдемократ. Борис Николаевич Ельцин выходит из КПСС и говорит: вот если б Генеральным стал Александр Николаевич Яковлев, то он, Ельцин, из партии бы не вышел. Силаев на российской сессии хвалит Собчака и Попова, ставит министров, которые ему не нравятся. Гавриил Попов усиленно свергает Рыжкова и безуспешно грозит

демонстрациями. «Литературная газета», возглавляемая депутатом Бурлацким, предлагает срочно заменить Рыжкова Шаталиным. Академик Аганбегян то и дело ссылается на академика Заславскую (от академиков уже в глазах рябит).

Но у кого власть?

По Конституции она у Верховного Совета. Чувствуете ли вы себя ее обладателями? Я, например, нет. Власть у средств массовой информации. А это нечто иррациональное, это стихия, подчиненная не-

Василий БЕЛОВ

У КОГО ЖЕ ВЛАСТЬ?

известно чему (читайте статью Игоря Шафаревича «Шестая монархия»).

Меня несколько удивила вчерашняя активность, проявленная депутатами по отношению к статье писателя-изгнанника А. И. Солженицына. В чем дело? Депутаты весьма терпеливо сносят многие оскорбления в печати и на телевидении. Не буду приводить примеры. (Одна газета «Коммерсант» чего стоит.) Призывы к разгону Верховного Совета вас мало трогают. Оскорбления в адрес премьера,

выбранного вами, вас не волнуют. Но стоило Александру Солженицыну поразмышлять о судьбах русского народа, стоило ему высказать некоторые мысли о будущем России, тотчас послышались гневные возгласы. Я прочитал статью и не обнаружил там того, о чем говорили депутаты Казахстана и Украины. Наоборот, Солженицын вновь предостерегает русских от так называемого «имперского» мышления.

Но какое уж там имперское мышление,

если русский народ унижен и оскорблен? Оскорблен ничуть не меньше, чем украинцы и казахи. Я повторяю то, что говорил два года назад: Россию давно превратили в полуколонию. Государство и сейчас выкачивает из нее последние сырьевые ресурсы, пользуется дешевой рабочей силой, а крестьянство — эту самую большую и самую терпеливую прослойку русского народа — продолжает безжалостно грабить.

Вот палец к агрегату Е-302 (пять дней назад механик в моем колхозе — чуть не стукнул им по моей голове).

В 1987 году эта железка стоила всего 87 копеек, в июле 1989 года цена ее подскочила аж до восьми рублей. Сейчас она стоит по прейскуранту уже 10 рублей 53 копейки. Хотелось мне передать ее на память министру финансов, но трактористы говорят: «Покажи и привези обратно. Дефицит».

За них, за крестьян, академики уже решили, что делать с землей, они решили продавать убыточные хозяйства с молотка. Русское крестьянство терпеливо и молчаливо. Вспомним, откуда пошло это

слово «крестьянство» — от «христианства».

Уважаемые депутаты, члены Верховного Совета!

Мы слишком долго твердим о правовом государстве, слишком много принимаем законов. Я не против хороших законов. Но мы должны знать, что юридический закон ничего не значит, если в каждом из нас не зародился либо молчит или бездействует закон нравственный. А нравственный закон издавна связан в народной душе с религиозным сознанием.

Поэтому давайте не будем торопиться клеймить верующего писателя Александра Солженицына.

Предлагаю принять закон с теми добавлениями, которые высказал Его Святейшество Патриарх Алексей второй. Есть у меня еще одна определенная просьба к вам, к Президиуму и Президенту. Вся Киево-Печерская лавра, Успенский собор в Кремле, Софийский собор в Новгороде — эти главные святыни моей тысячелетней Родины — должны быть немедленно возвращены Православной Церкви. Правовое государство от этого только выиграет, выиграет и наша затянувшаяся перестройка.